

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полина
Рей

НЕПРИСТОЙНОЕ
предложение

Полина Рей

Непристойное предложение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44517331

SelfPub; 2019

Аннотация

Я знала его ещё девочкой. Высокий, сильный, он казался мне оплотом надёжности. Играл со мной в куклы, качал на качелях, а я смотрела на него наивными детскими влюблёнными глазами. После смерти моего отца наши пути разошлись на долгие пятнадцать лет. А когда мы встретились снова, едва ли не первое, что прозвучало из его уст в мою сторону – непристойное предложение. Только теперь мне далеко не десять, я успела разочароваться в любви и мне предстоит очень крепко подумать о том, стоит ли нам встречаться и дальше. Обложка – istockphoto, 526308151.

Содержит нецензурную брань.

Зима была настолько снежной, что казалось, будто мести не перестаёт ни днём, ни ночью. Небеса, что ли разверзлись? Никакая техника не справлялась с огромными сугробами, наледью на дорогах и – самое противное – с кашей. Противной, серо-коричневого цвета. Она была всюду, в ней увязали машины, в ней невозможно было передвигаться по-человечески.

Ульяна вышла из магазина и неловко подняла одной рукой воротник куртки, удерживая пакеты с покупками в другой. И, выбежав из-под крыши, направилась по тротуару к дому. Снег мгновенно начал залеплять глаза и нос, попытался забраться за шиворот. Ноги оскальзывались на льду, скрытом под белым свежавывающим слоем. Ей оставалось перебежать на другую сторону дороги, пройти мимо нескольких подъездов и наконец скрыться в тепле своей квартиры. Хотя, слово «перебежать» здесь было не совсем уместным. Скорее, переползти, вновь перелопачивая ногами серую массу.

Ульяна ступила на дорогу, осмотрелась и осторожно переступая, чтобы не растянуться во весь рост, зашагала к противоположной стороне. Как произошло то, что заняло каких-то доли секунды, она даже не поняла. Из-под арки выскочила машина, взвизгнули тормоза, а мгновением позже её толкнуло в бедро. Уля даже перепугаться не успела, только пакет с продуктами выскользнул из руки и упал в снег.

– Сумасшедшая! Ты почему по сторонам не смотришь? Это ей? Она видела, как водитель выходит из машины, хо-

тела уже заверить, что с ней всё в порядке и его, и немногочисленных прохожих, которые останавливались посмотреть, когда сильные руки обхватили Ульяну за плечи и развернули лицом к свету.

– Ульяна?

Она не сразу поняла, откуда водитель может её знать. Кто-то с работы? Нет, вряд ли. Сосед? Тоже мимо. А потом её глаза округлились, когда узнала. Это же Олег. Аверин.

Дядя Олег – тут же мысленно поправила она себя. И всё такой же, как и тогда, десять лет назад. Разве что похудел, осунулся и на висках седина появилась.

– Ульяна, – только и смогла, что выдохнуть в ответ.

Позади его машины уже скопилась небольшая пробка. Даже сигнал раздался – настойчивый, длинный.

– Ты как? Идти можешь? – спросил Олег, и в голосе его слышалось искреннее беспокойство.

– Могу. Вы меня несильно ударили.

– А живёшь далеко?

– В пятом подъезде, – она махнула рукой, показывая, куда ей идти.

– Хорошо. Я сейчас припаркуюсь быстро и приду. Жди меня.

Он поднял пакет, отдал ей и сел в машину. дождался, пока Ульяна окажется на противоположной стороне дороги и только тогда поехал искать, где бросить своё транспортное средство. А у Ули воспоминание в голове стрелой пронес-

лось.

Они на даче, куда дядя Олег приехал в гости, гуляют вдвоём возле пруда. Он рассказывает ей что-то, чему она внимает всем своим существом. А потом Ульяна видит огромного пса, чуть поодаль, который скалит зубы и готов вот-вот наброситься. И ей сначала страшно – до одури, до невозможности сделать вдох, а потом она понимает – дядя Олег защитит. Не бросит.

Он командует ей, чтобы она потихоньку отошла, а потом, как спустится с пригорка и пропадёт из виду, бежала домой. А сам остаётся наедине с псиной. И Уля делает всё, как он говорит. Только до дома не добегает – прячется за ближайшим клёном, чтобы подождать дядю Олега. Потому что кажется, что без неё он не справится. Потому что знает – если с ним что-то случится, она не переживёт.

– Ты почему под крышей не спряталась? – покачал головой Аверин, оказываясь рядом с Ульяной через полминуты. – Давай сюда.

Забрал из её рук пакет, взял под локоть, чтобы она не поскользнулась, повёл к дому. А Уля вся в воспоминания погружилась, как будто назад в детство вернулась.

– Да я вас ждать осталась, – пролепетала запоздало, когда входили в подъезд. – Мало ли, вы бы меня из виду потеряли.

В лифте поднимались молча. Ульяна отводила взгляд, хотя ей хотелось смотреть на Аверина во все глаза. Каждую чёрточку на его лице разглядеть, сравнить с тем, что она о

нём помнила. Он же, напротив – не отводил от неё взгляда, и Уля его кожей чувствовала.

В прихожей молча разулся, снял куртку, помог и ей сначала скинуть одежду, затем – повесить её в шкаф.

– Где руки помыть можно? – уточнил деловито, и Ульяна кивнула на дверь в ванную.

– Там.

Он ушёл, и только тогда Уля смогла выдохнуть с облегчением. Присутствие Аверина сбивало с толку, порождало то, от чего она терялась.

И то, что он настолько просто и как будто даже обыденно оказался рядом, заставляло Ульяну чувствовать себя не в своей тарелке.

Она разобрала пакет с продуктами, достала турку. Помнила, что Олег любил заварной кофе, не признавая никакого другого.

– Садись.

Аверин появился рядом совершенно неожиданно. Забрал пакет с зёрнами, которые Ульяна уже собиралась отправить в кофемолку, кивнул на стул. Она сначала не поняла, что он имеет ввиду.

– Зачем?

– Затем, что бедро твоё осмотреть хочу. Если врач нужен – вызовем.

Уля сделала глоток кислорода, и пока Олег настойчиво усаживал её на стул, снова поняла, что не может пошевелить-

ся. На ней были джинсы, а под ними – только бельё. И Ульяна даже вспомнить не могла, какие трусики надела утром.

– Не надо... – попыталась протестовать, но вышло как-то жалко. – Всё в порядке.

– Не в порядке. Показывай.

Краска бросилась в лицо. Она ведь могла возмутиться, сказать, что это не его дело, и знала, что Аверин бы тогда отступил, не стал бы настаивать, но... Но это ведь был тот самый дядя Олег. Который осматривал её разбитые коленки, когда ей было лет семь.

Ульяна послушно расстегнула джинсы, чуть приспустила их, неловко пытаясь прикрыть длинным джемпером бельё. На бедре красовался синяк. Ещё пока не фиолетовый, но уже багровеющий.

– Б*я... – выругался Аверин. – И скажешь, что ты в порядке?

– Это просто ушиб.

– Просто? Лёд в морозилке есть?

– Да.

Олег принялся искать лёд. Ссыпал сразу весь в пакет и, вновь присев возле Ульяны, приложил его к ушибу.

– Я бы врачу показался на твоём месте.

– Это просто ушиб, – с нажимом ответила она, начиная злиться.

Ей ведь уже далеко не десять, и она, в конце концов, вполне может и сама решить, нужна ли ей медицинская помощь

или нет. И Аверин, словно почувствовав её эмоции, опустил голову и замолчал. Даже неудобно как-то стало. И совсем не от того, что сидела сейчас перед ним практически в неглиже.

– Странно всё вышло, да? – усмехнулся он через время, когда Ульяне показалось, что молчание слишком затянулось.

– Вы про встречу эту?

– И про неё тоже, да. И что связь потеряли вот так бездарно. Но ты в этом не виновата. Малая ещё была.

Он поднялся на ноги, отошёл к окну. Засунул руки в карманы брюк. Ульяна смотрела Аверину в спину, гадая, о чём тот думает. Ей часто приходил на ум этот вопрос – что же за мысли бродят в его голове?

– Как мама? – наконец повернулся он к ней, и Уля вздрогнула. Что она могла рассказать про мать? Что видит её от силы пару раз в год, потому что та предпочитает жить вольной жизнью?

– Сейчас, кажется, в Испании. Да, в Испании, – криво улыbnулась она, после чего отложила лёд и, поднявшись, быстро застегнула джинсы. – Я кофе заварю.

Ульяна быстро смолочила зёрна, высыпала их в турку, налила воды и поставила на плиту. И каждое мгновение чувствовала на себе пристальный взгляд Аверина.

– А ты? Замужем? Дети есть? – спросил Олег, и Уля замерла, доставая чашки для кофе с полки. Что-то странное почудилось ей в тоне, которым были произнесены эти слова. То ли надежда, что она не замужем, то ли желание услышать,

что счастлива.

– Нет, не замужем, – как можно спокойнее проговорила Ульяна. Сняла турку с огня, разлила напиток по чашкам. Поставила их на стол и пригласила Олега: – Присаживайтесь.

– А дети?

Уля не сразу поняла, что он имеет ввиду. Ведь если замужем она не была, то...

Вспыхнув, осознала, о чём спросил Аверин. Считал, что могла родить от кого-то, кто не взял бы её под венец?

– И детей тоже нет, – отрезала, давая понять, что продолжать тему не хочет. – А вы как? Как Лев?

У них с сыном Олега было пять лет разницы, и может поэтому, а может и потому, что Ульяна всюду таскалась за Авериным как хвостик, с Лёвой дружба особо не клеилась. И сейчас Уля поняла, что не стоило спрашивать о нём Олега. Он сразу подобрался, лицо превратилось в восковую маску. Аверин попытался спрятать эмоции за глотком кофе, но вышло у него паршиво.

– Мы не общаемся, – тоже отрезал он. – А я... я в порядке.

Ульяна просто кивнула, понимая, что это та территория, на которую ей доступа нет. Они молча пили кофе. Уля не знала, о чём ещё говорить, Олег, по-видимому, испытывал те же самые ощущения.

– Ладно, мне пора, – наконец проговорил он, поднялся из-за стола и поставил чашку в раковину. – Постарайся не нагружать ногу, а я приеду к тебе завтра. Ты ведь будешь

вечером дома? Часов в восемь?

– Да. Дома. Точнее, буду дома, да, – невпопад ответила Уля.

– Хорошо, тогда до встречи.

И он просто ушёл. Сначала торопливо оделся в прихожей, после – вышел из квартиры, оставив Ульяну со странным чувством, зародившимся в душе. Он приедет завтра... Кажется, это вполне нормально. Так почему она сейчас чувствует совершенно неправильные вещи? Предвкушение, сродни тому, когда ждала с замиранием сердца приезда в гости дяди Олега.

Только тогда она была в него влюблена, а сейчас... Да, сейчас всколыхнулись те воспоминания, что были приправлены тем, что можно было с лёгкостью назвать наивностью. Но ведь ей теперь совсем не десять. И всё совсем иначе. И Олег завтра просто заедет к ней исключительно потому, что считает себя виноватым в том, что случилось сегодня.

Да, так и есть. Дело осталось за малым – убедить саму себя, что она действительно в это верит...

– Эй! Стой! Ну куда ты так бежишь?

Ульяна остановилась, когда её окликнула Света, с которой они дружили не так, чтобы очень близко, но ещё со школьной скамьи.

– Привет, – поздоровалась она, пряча за улыбкой нежелание и дальше делать вид, что рада этой встрече. – Как дела?

– Отлично! У тебя время есть? Можем в кафешку зава-
литься. Посидим немного.

Уля едва не поморщилась, когда взглянула на часы. Шесть часов вечера. А Олег может приехать раньше. И она ведь со-
биралась приготовить что-нибудь на ужин...

– Ладно, но не больше, чем на полчаса.

– Хорошо. У тебя свидание, что ли?

– Нет. Старый приятель отца заехать должен.

Ульяна испытала раздражение. Делиться с кем бы то ни
было относительно предстоящей встречи с Авериным не хо-
телось. Однако, стоило им только устроиться за столиком и
сделать заказ официанту, Света сама заговорила об Олеге.

– Это не тот, в которого ты была влюблена классе в тре-
тьем?

Ульяна застыла на месте. Пришлось сделать вид, что изу-
чает меню. Она почувствовала, как в лицо бросается крас-
ка. А что, если и сам Аверин до сих пор помнит её такой?
Влюблённой в него. Или же вообще этого не замечал тогда?

Ну, Света ладно – Ульяна сама имела неосторожность рас-
сказать ей про Олега. А вот сам он? Видел ли, какими гла-
зами она на него тогда смотрела? Знал ли, что плакала на-
взрыд, когда он исчез из её жизни?

– Он, – всё же совладав с собой, спокойно проговорила
Ульяна и снова посмотрела на часы. – И давай уже о чём-
нибудь более интересном, а то у меня времени мало.

За готовкой время пролетело незаметно. Ульяна быстро нарезала простой салат из овощей, бросила спагетти вариться, помешала томатный соус. Стрелки на часах показывали без пятнадцати восемь, и чем ближе была встреча с Олегом, тем больше в голове мелькало самых разнообразных мыслей. Например, о том, чтобы попросту трусливо ему не открыть. И хотя знала, что так не поступит, не могла избавиться от страха, сама не понимая, чего именно боится.

Когда раздался звонок в дверь, Ульяна уже успела накрыть себя этими мыслями так, что начали дрожать руки.

– Привет, – мягко поздоровался Аверин, когда она ему открыла. – М-м-м, как вкусно пахнет. Можно зайти?

– Заходите, – кивнула Ульяна, и когда Олег переступил порог и оказался в её квартире, поняла, что успокаивается. Так было всегда, когда Аверин был рядом. – Руки мойте и давайте за стол.

Она развернулась, ушла в кухню, где принялась раскладывать спагетти по тарелкам. И поймала себя на том, что прислушивается к звукам, доносящимся из ванной. От понимания, что Аверин сейчас, в эту самую секунду, находится рядом, а через пару минут они сядут ужинать вдвоём, внутри появилось чувство, похожее на восторг.

– Я вообще на такой приём не рассчитывал, – усмехнулся Аверин, входя в кухню. Послушно устроился за столом, когда Ульяна кивнула ему, указывая на небольшой диванчик. – Но признаюсь, жутко голоден.

– У меня без изысков, но надеюсь, что вкусно, – улыбнулась Ульяна, присаживаясь на край стула, как будто хотела оставить себе шанс вскочить и сбежать в любой момент.

– Когда тебе десять было, ты уже тогда готовила вкусно.

Аверин принялся за еду, а Ульяна снова почувствовала, как щёки начинают пылать румянцем. Пара его слов, совершенно, к слову, невинных, были способны и сейчас выбить её из колеи. И с этим нужно было что-то делать.

– Как нога? Не болит? – наконец нарушил тишину Аверин, отложив приборы. Всё это время Ульяна вяло ковырялась в тарелке с едой. Аппетит почему-то пропал.

– Нет, всё в порядке. И сегодня можно без осмотров, – она улыбнулась, давая понять, что это шутка.

– Хорошо.

Олег нахмурился, вглядываясь в её лицо. Заставляя гадать, что он желает увидеть.

– Я не просто так приехал, Уля, – проговорил Аверин, и у неё сердце сначала замедлило бег, а после – понеслось вскачь. Как будто знала, что за этими словами последует что-то, от чего она уже сейчас хочет спрятаться.

– Не просто так? – выдавила Ульяна из себя, взяла стакан воды и отпила глоток. Пожалуй, нужно было открыть бутылку вина.

– Да. Но прежде, чем я тебе кое-что предложу, хочу уточнить. У тебя есть сейчас отношения с женщиной?

Ульяна округлила глаза и сделала глубокий вдох. Она не понимала, куда клонит Аверин. Вернее, отказывалась понимать.

– Нет. Сейчас нет. А так... жених был.

– И сплыл? – Олег растянул губы в кривоватой улыбке.

– Можно сказать и так. – Уля тоже попыталась улыбнуться.

– Хорошо. Ты только сразу меня не прогоняй, идёт?

Да что вообще происходит? Неужели Аверин не видит, что делает с ней своими словами?

– Дя... Олег, вы меня пугаете.

– А раньше я тебе, кажется, нравился. – Он подмигнул ей и отпил воды. Было видно, что Аверин тоже нервничает, как и она. И что сомневается в том, стоит ли ему продолжать.

Ульяна уже собралась было сказать хоть что-то, чтобы нарушить неловкое молчание, но слова застряли в горле, когда Аверин подался к ней и тихо проговорил:

– Возможно, тебя это шокирует. Скорее всего, ты после вообще не захочешь меня больше видеть. Но прошу – не говори сразу «нет». Я... я хочу, чтобы ты родила мне ребёнка.

Уля закашлялась, поперхнувшись следующим вдохом. Ребёнка? Это шутка такая ведь, да?

– Я не понимаю, – выдавила из себя, безуспешно пытаюсь совладать с накатившими эмоциями. Их было очень много, целый водоворот, и какие превалировали, Ульяна вот так вот сразу сказать не могла.

Только глубоко внутри горечь появилась от предположения, что Аверин над ней попросту посмеялся. Хотя, как раз веселья на его лице написано не было. Олег был более чем серьёзен.

– Я прошу тебя родить мне ребёнка, которому я смогу оставить всё... после того, как меня не станет.

– Что значит, не станет? А как же Лев?

Ульяна прикрыла глаза и потёрла виски пальцами. Голова закружилась, и она уже не знала, хочет ли и дальше продолжать этот разговор, и не стоит ли прямо сейчас оборвать его и попросить Аверина уйти.

– Как раз из-за него я и хочу, чтобы всё, принадлежащее мне, никогда не оказалось в его руках.

– А ваша... ну, бывшая жена?

Лицо Олега скривилось, как будто Ульяна спросила его о чём-то отвратительном. После чего он поднялся на ноги, отошёл к окну и встал спиной к ней, заложив руки в карманы брюк.

– Лев и Вероника больше для меня не существуют. Но эта хитрая сука постарается сделать всё, чтобы после моей смерти оттяпать для сына хоть что-то.

– Что случилось? Вы меня сбили с толку.

Ульяна всё же совладала с волнением, и хотя оно всё ещё прокатывалось по телу отголосками, она почувствовала, что вернулась возможность дышать свободнее.

– Я понимаю. – Аверин взял паузу, будто бы хотел подо-

брать слова, а когда заговорил снова, в тихом голосе появилась горечь: – У меня никогда не было с Вероникой тёплых отношений. Развелись мы быстро, когда Лёва был ещё ребёнком. С ним у меня тоже не особо ладилось, но в этом конечно, я сам виноват. За что уже себя съел со всеми потрохами. – Он обернулся и улыбнулся кривой улыбкой. А после снова стал смотреть в окно. – Пытался я с ним наладить контакт, когда Лёва стал подростком, но... В общем, Вероника пьёт. Лёва – подсел на наркоту. Раньше постоянно требовали денег, теперь поняли, что нажиться не получится. Просто ждут, когда я подохну.

– Вам всего пятьдесят...

– Дело не в возрасте. – Аверин повернулся к ней, потёр переносицу. – У меня рак. Сейчас я в ремиссии, но он может в любой момент вернуться. Я могу прожить ещё двадцать лет, а могу сгореть через полгода.

Олег говорил ей жуткие вещи совершенно спокойным голосом, как будто делился обыденным. Например, о том, что за окном снег идёт. Или что утром в новостях рассказали про падение курса доллара.

А Ульяну опять накрыло волной зашкаливающих эмоций. В ушах всё ещё звучал голос Аверина, и от того, что Олег только что произнёс, она даже пошевелиться не могла.

– Я хочу отдать своё дело сначала тебе, после – ты передаешь его нашему ребёнку. Неважно, кто это будет, мальчик или девочка. Я знаю, что ты сможешь его вырастить прекрас-

НЫМ человеком.

– Вы хотите... чтобы он рос без отца?

– Я не думаю, что он станет помехой, когда ты решишь выйти замуж... за другого.

– Почему вы предлагаете это именно мне?

– Потому что... мне больше некому. Вот так жил, а ничего хорошего не нажил. Всё там, в прошлом осталось.

– А если бы мы вчера не встретились?

– Ты задаёшь очень правильные вопросы. Если бы мы вчера не встретились, я не знаю, что стал бы делать.

– Вы же понимаете, каково мне сейчас?

– Понимаю. И потому просто прошу подумать. Но не очень долго, времени у меня не так, чтобы много.

На лице Аверина снова появилась горькая улыбка, от которой Ульяну бросило в дрожь.

– А... вы же лечитесь, да?

Ульяна сама не поняла, откуда вдруг взялась влага на её щеках. Ведь вроде бы она не плакала, и вот...

– Уля... – Он сделал шаг к ней, присел рядом на корточки. Протянул руку и стёр с её лица слёзы. – Плакать не стоит... Да, я получаю всё необходимое лечение. Но врачи никаких долгосрочных прогнозов не дают. Мне очень важно то, что я тебе предложил. Ты вчера... ты меня вчера к жизни вернула, когда мы встретились. У вас с ребёнком будет всё... – Он говорил сбивчиво, перескакивая с одного на другое. Как будто Аверину было и впрямь отведено очень мало времени,

и нужно было уложить слишком многое в маленький отрезок. – Я тебя всему научу и передам тебе все дела. Потом передашь их сыну или дочери. Если ты хочешь, мы можем расписаться. Хочешь – живи здесь, но у меня тебе будет комфортнее. Пожалуйста, не говори «нет» сейчас. Просто обдумай всё хорошо. Я заеду к тебе через пару дней, идёт?

Ульяна молча кивнула, и Олег улыбнулся. Потянулся к ней, скользнул губами по её щеке, шепнул «спасибо». И снова просто ушёл, оставив Улю в состоянии крайнего смущения.

Мысли путались, слёзы так и продолжали катиться по щекам. И Ульяна понимала, что вряд ли в ближайшее время сможет совладать с собой и справиться с раздраем, царившим в душе.

Те два дня, которые отделяли Ульяну от новой встречи с Олегом, она была целиком и полностью погружена в мысли об их последнем разговоре. Взвешивала все «за» и «против», но не понимала, что именно чувствует. Потому что внутри так и царил самый настоящий хаос из противоречий и вопросов, на которые у неё пока не было ответов.

Она не могла представить себе, что будет с ней и с ребёнком, после того, как Олега не станет – если она всё же решится и родит его Аверину. И стоило только ей вспомнить о том, что он говорил, как слёзы сами по себе набегали на глаза.

– Уль... Ульяна... ты что – заболела? – окликнула её напарница, которая как раз только что закончила раскладывать товар и вернулась за кассу.

– А? Нет, не заболела. Задумалась просто. А что?

– Да выглядишь хреново.

– Ну, спасибо.

– Не дуйся. Просто и вправду как будто с тобой стряслось что-то.

Ульяна растянула губы в невесёлой улыбке, надеясь, что сможет скрыть за ней всё, что её гложет. И отвернулась, давая понять, что разговор на этом закончен.

В этот вечер Аверин вновь должен был приехать к ней, и Ульяна даже смогла убедить себя, что сможет провести предстоящую беседу холодно и по-деловому. И пребывала в этой уверенности вплоть до того момента, пока не раздался звонок в дверь. А потом застыла, и только отчаянно колотящееся сердце выдавало то, что на самом деле владело ею в этот момент. Руки дрожали, когда она открывала Олегу, а воздуха в лёгких не хватало.

– Привет, – просто поздоровался он, окинув её взглядом. – Я сомневался, что ты мне откроешь.

А ведь у неё была такая мысль. Знала, что если струсит и спрячется, сделает вид, что её нет дома, Аверин подождёт, а после уйдёт и исчезнет навсегда. И это было бы, в конечном итоге, не таким уж плохим вариантом. За который впоследствии она бы точно не смогла себя простить.

– Привет, проходите, – кивнула Ульяна, отступая, и в маленькой прихожей сразу стало тесно. Аверин будто бы заполонил собой всё, везде, куда бы она ни взглянула, был только Олег. Или это так казалось, потому что Уля не могла себя заставить отвернуться и сделать вид, что это просто обычная деловая встреча.

– Я поесть приготовила, – наконец выдохнула она, когда Аверин снял куртку и разулся.

– Не стоило. Ты меня балуешь.

Он улыбнулся ей, как тогда, в далёком детстве – и те же лучи морщин возле глаз появились, которые всегда вызывали у неё ответную улыбку.

Ульяна прошла в кухню, и Олег проследовал за ней. Сел за стол, показал на место напротив себя, где Уля и устроилась. И прежде, чем спросил её о решении, она заговорила сама:

– У меня есть вопросы.

– Задавай.

– Первый... вероятность того, что вы проживёте долгую жизнь, она же есть?

– Есть. Но шансов мало. И если бы ты была не ты, я бы уточнил, какой вариант тебя бы больше устроил. – Он улыбнулся, видимо, пытаясь скрыть за этим цинизм, сквозящий в его словах. А вот Уле улыбаться не хотелось совсем.

– Как хорошо, что я – это я, – ответила с вызовом. – Второе. Мне нужно будет уволиться с работы?

– Скорее всего, да. Кем ты работаешь?

– Я не так давно устроилась в цветочный магазин.

– Я не хочу, чтобы ты уставала. Но если ты захочешь там остаться – всё на твоё усмотрение.

– Хорошо. Третье. Вы сказали, что можете сгореть и через полгода. Как же тогда ребёнок, если он у нас уже получится к тому времени?

– Я просто его не увижу, но буду знать, что он есть и останется после меня. Оформим всё на тебя, а ты потом передашь всё ребёнку.

– Я бы хотела, чтобы мы всё же расписались.

– Хорошо. Я тоже считаю, что так будет правильнее.

Ульяна задержала дыхание. Она уже не понимала, что именно чувствует в первую очередь, но знала, что сделала правильный выбор, когда всё же решилась на то, что предложил Олег. И теперь, когда они просто обсуждали те вопросы, которые её волновали, даже дышать стало легче.

– По поводу переезда, могу я погостить у вас пару дней и решить?

– Конечно. Я буду очень тебе рад. И давай уже со мной на «ты».

Уля поджала губы.

– Я попробую, хотя привыкнуть будет сложно. Есть ещё кое-что... точнее, оно главное, что меня интересует.

Она почувствовала, что краснеет, и что Аверин, не сводящий взгляда с её лица, прекрасно понимает, о чём именно сейчас пойдёт речь.

– Ты о самом зачатии? – пришёл он ей на помощь.

– Да. Как оно будет происходить? Я немного почитала об этом. У вас... у тебя взяли... ну, биоматериал?

– Да. Но я консультировался с врачом – возможность зачать ребёнка естественным путём тоже есть. Хотя и не такая высокая. Тебя что больше устроит?

Нет, всё же она не смогла оставаться внешне спокойной. Вскочила из-за стола, когда поняла, что покраснела до такой степени, что на глазах даже слёзы выступили. Шагнула к окну, отворачиваясь от Аверина и вставая к нему спиной. А Олег молчал, давая ей возможность взять себя в руки.

– Просто, это же время... Но я бы хотела попробовать.

– Хорошо, значит, попробуем. И да – это время, но оно нам и нужно, чтобы тебя ознакомить со всеми делами. Хотя бы поверхностно. Только есть один момент.

– Какой?

– Если не получится в течение двух-трёх месяцев, будем думать о других способах, идёт?

Ульяна всё же нашла в себе силы, повернулась к Олегу. И он, словно прочитав её мысли, поднялся из-за стола и шагнул к ней. Обхватил лицо ладонями, невесомо провёл по нему пальцами.

– Я знаю, что всё происходит совсем не так, как у нормальных людей. Знаю, что все эти обсуждения мало похожи на то, чего обычно ждут девушки. И мне очень неудобно за это.

– Ничего страшного, – шепнула она и попыталась улыбнуться. – Мне так даже легче, ну, когда всё прозрачно.

– Хорошо. Спасибо.

Аверин убрал руки, как будто понял, что совершил что-то, чего в его планах не имелось. Кажется, даже собирался распрощаться и уйти. И Ульяна быстро, но настойчиво проговорила:

– А теперь ужинаем. Мне совсем не нравится, что вы... что ты у меня такой худой. Так что мой руки и садись за стол.

Ещё через пару дней они отправились в офис – довольно просторный, занимающий собой целый этаж в центре города. Олег, едва она села в машину, тут же начал рассказывать ей о том, сколько всего вложил в семейное дело за последние десять лет, с тех пор, как отец отдал ему бизнес. И сколько всего ещё планировал сделать.

Сейчас, когда сидела и смотрела на него – на то, как уверенно вёл машину, на серьёзное лицо, которое, меж тем, уже не носило отпечаток измождённости, – снова окунулась в прошлое. Аверин и раньше устраивал ей такие экскурсии в какую-нибудь тему, а она точно так же не могла оторвать взгляда от его лица.

– Что? – неожиданно поймал он её на месте преступления, когда остановил машину на светофоре. – Скучно рассказываю?

Его лицо осветила улыбка, и Уля опустила взгляд на свои

руки, лежащие на коленях, и покачала головой.

– Нет, ничего, – тоже улыбнулась в ответ. – И не скучно. Наоборот, ты когда такой, кажется, я даже о солнечных протуберанцах буду с интересом слушать.

– О протуберанцах?

Ульяна покосилась на Аверина – брови снова нахмурились, словно он в этот момент вспоминал, что знает о вышеозначенной теме. И не выдержала – рассмеялась.

– Нет, давай всё же о них не будем. Лучше про твой бизнес.

– В общем, пока вот, – пожал плечами Олег, закрывая дверь своего кабинета после небольшой экскурсии по офису. – Грузить тебя больше ничем не буду. Для этого время ещё есть. Кофе не хочешь?

– Я бы выпила. И перекусила.

Ульяна устроилась на краешке одного из массивных кресел, стоящих вокруг овального стола, окинула помещение взглядом. Кабинет был... по-настоящему Аверинским. Ничего лишнего, всё на своих местах. И в нём так уютно было находиться. Как будто в маленькой личной крепости.

– Хорошо. Я сейчас тогда, обождёшь? Созвонюсь кое с кем.

Аверин вышел из кабинета, предоставив Ульяне возможность осмотреться. Она обошла кабинет, остановилась возле кресла Олега. Провела ладонью по кожаной обивке – ка-

залось, что можно даже почувствовать тепло под пальцами. И снова волной накатил ужас от того, что ей предстояло. Даже картинка в голове вспышкой мелькнула, как она приходит сюда с маленькой дочерью или сыном, зная, что Аверина больше нет. И как здесь всё напоминает об Олеге.

Пришлось одёрнуть себя, обругать мысленно за то, что вообще об этом думает. Из-за двери доносился голос Аверина. Он успокаивал, как это было всегда. Ульяна улыбнулась сквозь выступившие на глазах слёзы. Никаких больше подобных мыслей. Она знала, на что шла, а значит, станет жить тем, что есть у неё сейчас.

– Ну? Освоилась? Как тебе? – Аверин вернулся в кабинет через минуту. Кивнул на своё кресло и добавил: – Присядь.

– Зачем?

– Просто хочу тебя увидеть такой.

Ульяна сделала глубокий вдох и устроилась там, где просил Олег.

– Для меня это всё... ну... непривычно. А в целом – очень нравится здесь всё.

– Отлично. И ты привыкнешь. Кстати, о кофе – у нас встреча сейчас, хочу познакомить тебя с одним человеком. Моей правой рукой. Его Влад зовут и он в курсе всех дел, включая дела о наследнике.

– Вот как?

– Да. Без подробностей, конечно, о которых знать полагается только нам, но при нём можно об этом говорить откры-

то.

– Хорошо.

Ульяна поднялась из кресла, когда Аверин протянул ей руку. Простым, даже обыденным жестом, от которого у неё всё внутри перевернулось.

– Идём, – кивнул ей, когда она вложила прохладные пальцы в его ладонь – широкую и горячую. – Влад скоро подьедет.

Правой рукой Аверина оказался молодой – на вид лет тридцать, не больше – серьёзный мужчина. Он тут же просканировал её взглядом, и, видимо, убедившись в чём-то, кивнул и представился:

– Влад.

– Ульяна, – ответила она, устраиваясь за столиком.

– Влад часто меня подменяет, – проговорил Аверин, изучая меню, от которого всё же оторвал взгляд и посмотрел сначала на Улю, следом – на Влада. – Поэтому будете часто видеться.

Ульяна тоже опустила глаза на меню. Она чувствовала себя странно, но не могла уловить, почему именно. Хмурилась, не видела перед собой ровным счётом ничего, а когда всё же заказала невпопад салат и кофе, начала испытывать ещё и раздражение.

– Ульяна, а вы в цветочном же работаете? – неожиданно задал вопрос Влад, чуть подаваясь к ней. – Не поможете мне

подсказать название одного цветка?

Она удивлённо моргнула, и когда на лице Влада появилось подобие улыбки, не сдержалась и улыбнулась в ответ.

Обратный путь до дома проходил в полном молчании. Аверин был погружён в свои мысли, а Ульяна не хотела его от них отрывать. В общем и целом, их короткая встреча прошла довольно интересно, хоть и странно. Влад оказался весьма разговорчивым, он о многом расспрашивал, и Уля почувствовала себя свободнее. За исключением одного, что теперь не давало ей покоя.

– Я завтра заеду, надо будет регистрацию нашу обговорить, – буркнул Олег, когда проводил её до двери. И Ульяна не выдержала:

– Ты можешь сказать, что не так? – спросила тихо, и Аверин, уже собравшийся уходить, остановился.

– Всё так.

– Нет. Я же вижу. Это потому что... ну, из-за Влада?

– А что с ним?

Ульяна едва удержалась, чтобы не закатить глаза.

– Если мы будем отвечать вопросами на вопросы, то ни до чего не договоримся. Тебе было неприятно, что мы с ним общаемся?

Аверин выдохнул. Растёр лицо ладонью. Сначала отошёл к окну на лестничной клетке, вставая спиной к Ульяне, после – резко обернулся.

– Да, ты права. Что-то не так. Но дело не в тебе или Владе. Просто я сейчас особенно остро понимаю, что ворую у тебя время.

– Ты о чём?

– О том, что у тебя могло получиться с кем-то... необязательно с Владом. А тут я со своими проблемами.

– Ты жалеешь о том, что мне предложил?

– Нет! Я эгоистичная сволочь, но я не жалею.

Ульяна подошла к нему, встала на расстоянии вдоха. Как он не видел, что одним своим появлением снова разбередил то, что казалось раньше глупым и детским? Только теперь стало окрашено в совсем иные оттенки и имело совсем иные грани. Нет, кажется, совсем не видел...

– И я не жалею. И не пожалею.

Уля поддалась порыву – прижалась к Аверину, ухватила за его одежду, а он – так же крепко прижал её к себе в ответ одной рукой, а второй – погладил по волосам.

– Хорошо. Я постараюсь больше об этом не думать, – шепнул и отстранил Ульяну от себя. – А теперь иди домой. И завтра увидимся.

Уля кивнула и отошла. Ею всю разрывало на части от самых разнообразных эмоций. И сейчас ей и вправду нужно было остаться наедине с собой, потому что сердце колотилось как сумасшедшее и унять его, когда рядом был Аверин, не представлялось возможным.

Ульяна копалась в шкафу, собирая вещи для переезда к Аверину, и постоянно прокручивала в голове их разговор о времени, которое он у неё ворует. Нет, она была категорически не согласна с таким его суждением. Что она видела за двадцать пять лет своей жизни? К чему пришла сейчас? Могла ли сказать, что уверена в том, что когда-нибудь встретит мужчину, с которым проживёт счастливо всю жизнь? Нет, не могла.

Её первые – и ставшие последними – серьёзные отношения окончились тем, что Ульяна была разочарована в чувстве, которое люди называли любовью. Нет, конечно на предложение Олега она согласилась совсем не от безысходности, но этот печальный опыт тоже во многом подстегнул её сказать «да». А главное – сам Олег был другим. Совершенно иным – надёжным, чутким, понимающим. И именно это стало основополагающим, а вовсе не его попытки «украсть у неё время».

Ульяна запихнула в сумку ещё одни джинсы и отставив ту на кровать, приложила ладони к пылающим щекам. Кажется, никуда детская любовь не делась. Просто трансформировалась сейчас в нечто иное. Ну или начала меняться, и Уля не могла, да и не хотела с этим ничего делать.

Когда в замке повернулся ключ, Ульяна сначала нахмурилась, а после – едва сдержалась, чтобы не застонать. Вероятнее всего, это мама, невесть с чего решившая вернуться. И, естественно, забывшая предупредить.

– Ульяна! – позвала она из прихожей, и Уля закатила глаза.

– Я дома, мам. Сейчас приду.

Изображать бурной радости от встречи с родительницей совсем не хотелось. У них с матерью уже давно установились сдержанные отношения. Сразу после смерти мужа – отца Ульяны – её мать принялась разъезжать по миру, мало заботясь о том, что именно чувствует её дочь.

Сама Уля лет до тринадцати скиталась по бабушкам и дедушкам, а после – стала оставаться одна. Ко всему из её жизни исчез Олег, и она чувствовала себя никому не нужной и брошенной. Но, разумеется, ни с кем не делилась. Да было и не с кем.

– Привет, – тихо поздоровалась она, выходя к матери, которая уже вертелась перед зеркалом.

– Привет! – та повернулась к Ульяне и вместо поцелуев или объятий, с которых обычно начинают те, кто давно не виделся друг с другом, потрепала дочь по щеке. – А я домой.

– Ко мне?

– Ну, пока к тебе. У меня дома свет отключили.

Мать наморщила нос и скинула туфли.

– Поживу, пока с долгами не рассчитаюсь. Ну, или пока куда-нибудь снова не уеду. Всё, я в душ, жутко устала.

И она просто ушла, оставив Ульяну в прихожей.

Когда в дверь позвонил Аверин, приехавший за Ульяной,

мать уже пила чай в кухне и без устали болтала об Испании. Уля почти не прислушивалась – знала, что той не нужен собеседник, ей достаточно самой себя.

– Привет, – улыбнулась Ульяна Олегу, и кивнула в сторону кухни. – Мама свалилась на меня как снег на голову.

– Вот как?

Аверин нахмурился, будто бы это известие было помехой, после чего всё же зашёл в квартиру и уточнил:

– Я же пройду на кухню, ты не против?

– Конечно, нет. Хотя, я уже готова и можем ехать к тебе в любой момент.

– Хорошо. Но и не поздороваться с Никой тоже не могу.

– Тогда я пока за вещами.

– Договорились.

Ульяна ушла, но чутко прислушивалась ко всему, что происходит в квартире. И когда до её слуха донеслось протяжно-удивлённое: «Оле-е-ег!», закатила глаза. Мама в своём репертуаре. Она не совсем понимала, как именно реагировать на её приезд. О чём ей рассказывать, о чём – нет. Понятно, что вдаваться в подробности того, что она собиралась рожать Аверину ребёнка, она точно не станет, но... не скроешь ведь от матери, что они с Олегом вот-вот распишутся?

Впрочем, задаваться и дальше этим вопросом повода не осталось, когда Ульяна вышла с сумкой из своей спальни и зашла в кухню. И тут же ошарашенно уставилась на картину, открывшуюся её взору.

Аверин стоял посреди кухни, а её мать практически висела на нём, крепко прижавшись к Олегу и вцепившись в него обеими руками. Внутри Ульяны родилась ревность. Совершенно внезапно, и такая острая, чёрная, что даже кислород в лёгких закончился.

А когда мама поняла, что они с Авериным уже не одни, повернулась к дочери, так и не убирая рук от Олега и проговорила с нотками чего-то, что можно было считать едва ли не угрозой:

– Ну и почему ты не сказала мне, что выходишь за Олежу замуж?

– А я должна была тебе это рассказать? – вскинула Ульяна бровь и перевела взгляд с матери на Олега. Ей было очень важно понимать, что именно чувствует сам Аверин. – Ты считаешься бог ведает где, а сейчас приезжаешь как снег на голову и требуешь от меня отчёта.

В тоне Ули не было ничего – только равнодушие. Она подошла к Олегу, и тот высвободился из объятий её матери и прижал Ульяну к себе.

– И я не собираюсь тебе его предоставлять.

Она тоже придвинулась к Аверину ближе, словно хотела впитать его в себя, слиться и защитить ото всего. Глупое желание. Глупое и неразумное. Это она – девочка из его прошлого, он же – взрослый мужчина, который сам решает, чего желает.

А он желал её объятий. Вжимал в себя и молчал, и у Ули

возникло ощущение мнимого превосходства.

– Так, ну если ты готова, то поехали, – наконец проговорил Аверин и, выпустив Ульяну из кольца своих рук, повернулся к её матери. – Мы едем ко мне, я забираю Ульяну. До встречи, Ника.

Он взял ладонь Ули в свою и сжал. Так, словно это было обычным делом.

– До встречи, мам, – выдохнула Ульяна, следуя за Авериным.

И это было всё, что она могла сказать своей матери.

Две сумки были уложены в багажник, сам Олег – устроился за рулём, а Ульяна сидела рядом на пассажирском сидении и не совсем понимала, что чувствует. И какие вопросы желает задать мужчине рядом. Знала лишь, что когда они вдвоём оказались вне стен её квартиры, ей стало легче дышать.

– Говори, – мягко произнёс Аверин, отъезжая от дома Ули. – Вижу же, что тебе есть что сказать.

И Ульяна выдохнула быстро, пока не передумала:

– У тебя что-то было с моей мамой?

Она даже сама удивилась тому, как прозвучали эти слова. Словно была ревнивой женой, муж которой только и жаждал момента, чтобы пойти налево.

– Я не удивлён, что ты это спрашиваешь. И нет. У меня ничего не было с твоей мамой.

Олег повернулся к Ульяне и взглянул прямо в её глаза, и она поняла – он не лжёт. Их с её матерью действительно ничего не связывало.

– Хорошо, – выдохнула она, отвернувшись и глядя в окно. И повторила через время: – Хорошо.

Дом Аверина был роскошным. Огромный, но в то же время уютный, он сразу стал для Ульяны тем местом, в котором она почувствовала себя так, словно именно здесь и было её жилище. По Олегу было видно, что он желает только одного – чтобы Уля ощутила себя в стенах его дома своей. Чтобы не испытала желания сбежать, едва переступила порог.

– Кухня скорее номинальная, – взъерошивая волосы, проговорил Аверин, когда отнёс вещи Ульяны в её комнату. – Я тут не готовлю. Даже не знаю, как техника включается.

– Мы это исправим, – пообещала Уля, мягко улыбаясь ему. – Сегодня же что-нибудь изобрету.

Она открыла холодильник и поморщилась. Из продуктов – молоко, упаковка яиц и что-то, чему пора было давно оказаться в мусорной корзине.

– Не нужно, я не хочу, чтобы ты напрягалась.

Уля закрыла дверцу и повернулась к Олегу. Хотела сказать что-нибудь – запротестовать, заверить, что для неё готовка, особенно с таким арсеналом различной техники, это вообще удовольствие, но не смогла. Близость Аверина сбивала с толку, а помноженная на то, что почувствовала сего-

дня, стоило увидеть его рядом с матерью, и вовсе стала тем, от чего дыхание в лёгких перехватывало.

– Всё ведь хорошо? – задал вопрос Олег, подходя ближе.

– Да, конечно. А у тебя?

– А у меня вообще всё отлично.

Он вдруг сделал то, чего Ульяна никак не ожидала – приблизился настолько, что не осталось возможности сделать следующий вдох. Но Уля не спешила отстраняться – просто смотрела на Аверина снизу-вверх, пыталась совладать со сбившимся дыханием и не понимала, чего стоит ждать дальше.

Руки Олега опустились на её плечи. Провели вниз, после – поднялись вверх. словно ему самому нужно было понять, где та грань, заступить за которую он не сможет. И когда Аверин склонился к её лицу и провёл губами по скуле, чтобы после невесомо прикоснуться к уголку её губ, Ульяна поняла, что её повело.

Будто от чего-то, сродни наркотику, что впрыснули ей прямо в вену, не спрашивая на то позволения. Не интересуясь, понравится ли ей всё, что почувствует.

– Олег... – выдохнула она в тот самый момент, когда Аверин отстранился. После чего сделал шаг назад и проговорил: – Поужинаем завтра. Сегодня не готовь.

Он сглотнул, отошёл ещё на пару шагов.

– Завтра в двенадцать у нас загс. Тебя отвезёт Влад, если ты не против.

А после просто развернулся и ушёл, оставив Ульяну в недоумении. И она не знала, стоит ли с ним бороться или начать принимать как данность.

Пока – не знала.

Регистрация их с Олегом брака была назначена на утро, которое наступило слишком быстро. Всего несколько часов бессонной ночи, за которую успела передумать столько, что это не уместилось в голове, и Ульяна вышла из спальни, которую занимала в доме Аверина, чтобы позавтракать и ехать в загс.

Будущего мужа дома уже не было – и когда только успел уехать? Зато на кухонном столе обнаружилась записка:

«Срочно нужно скататься по делам. Встретимся в полдень».

И на этом всё.

Ульяна проглотила омлет, запила кофе. Ела скорее по инерции, а не потому, что ей этого хотелось. Впереди были пара часов, за которые собиралась подготовиться к бракосочетанию. Имела же она право хоть отчасти почувствовать себя невестой? Например, надеть платье, более менее подходящее случаю, или уложить волосы в красивую причёску?

Когда вышла из дома, Влад уже ждал её возле машины. Кивнул, улыбнулся, отбросил окурок в снег и открыл заднюю дверцу.

– Привет, – поздоровалась она, подходя ближе, и тут же

округлила глаза, поняв, что в машине сидит... её мать.

Она бросила вопросительный взгляд на Влада, но тот, видимо, не поняв, что именно в этом всё не так, просто поздоровался в ответ:

– Привет. Олег будет ждать нас на месте.

– Я помню.

Она устроилась в машине, испытывая смесь самых разнообразных чувств, главным из которых было раздражение.

– А я Олеже утром позвонила и вот напросилась, – нарочито рассмеявшись, проговорила мама, когда Влад сел в машину и снял её с ручника. – Ты же не против?

Была ли Ульяна против? Возможно. Только это уже не имело значения. Не станет же она выгонять мать из машины или отправлять домой от дверей загса, так и не дав ей в него зайти?

– Не против, хотя предпочла бы, чтобы подобное обсуждалось со мной.

Уля видела, что мать хочет сказать что-то ещё, но пока подбирала слова, вступил Влад:

– Посмотри, там коробка стоит. Олег просил тебе отдать.

Ульяна перевела взгляд на сидение рядом с собой. Коробка из цветочного магазина, причём очень дорогого. Она улыбнулась, уже зная, что там лежит, развязала атласную ленту цвета слоновой кости и открыла крышку. Ни записки, ничего, да Уля, наверное, и не ждала чего-то подобного. Хотя, что и говорить – роскошного свадебного букета, о кото-

ром позаботился Олег, она ведь тоже не ждала.

Она вытащила его из коробки, бесконечно бережно поправила крохотный цветочек, который немного помялся, и улыбнулась. Всё остальное показалось совершенно неважным – даже раздражающее присутствие матери.

– Красиво, – буркнула та, когда повернулась, чтобы посмотреть, что там получила Ульяна. И добавила: – А я уже подумала, что свадьба фиктивная. Ни гостей, ни торжества.

Но даже это было не способно огорчить Улю. Аверин относился к этому совсем не как к чему-то ненастоящему. И для неё это было главным.

Едва Ульяна в сопровождении Влада и матери вошла в двери загса, как их сразу проводили туда, где уже ждал Аверин. Уля улыбнулась ему, но он лишь кивнул и проговорил короткое:

– Идём, ждут только нас.

И у Ульяны всё настроение исчезло, будто и не было. Потому что он был чем-то обеспокоен, так сильно, что даже ей это состояние передалось. Нервы перед свадьбой? Глупости.

– Всё хорошо? – спросила она, когда регистратор готовилась говорить свою речь.

– Да. Всё хорошо.

Он осторожно сжал её пальцы ладонью, и Уля мысленно заставила себя успокоиться. Всё действительно хорошо. У неё нет оснований ему не верить.

В целом же, это было одно из самых странных событий её жизни, когда Ульяна не понимала, что именно чувствует. Внутри был целый калейдоскоп противоречивых эмоций. Неверие, что это происходит с ней, опасение в следующий момент услышать от Аверина, что он пошутил и ни о какой свадьбе и тем более о детях не может быть и речи. И где-то глубоко в душе – затаённая радость.

Вплоть до момента, когда регистратор объявила, что их брак состоялся и что Олег может поцеловать свою теперь уже жену, Ульяна пребывала в растерянности. Но стоило только Аверину повернуться к ней, как её сердце отчаянно заколотилось. Она смотрела на своего мужа, ожидая того, что же он сделает. Захочет ли прикоснуться губами к её губам или же ограничится дежурным поцелуем в щёку.

И когда Аверин прижал её к себе и жадно поцеловал – Ульяна только и смогла, что схватиться за его плечи, чтобы устоять на ногах. Поцелуй был коротким, но Уля была этому только рада – эмоции были такими сумасшедшими, что её повело.

– Поздравляю, – шепнул Аверин и улыбнулся, отстранившись.

– И я тебя, – так же шёпотом ответила Ульяна. Сейчас не было вокруг никого. Она попросту никого не замечала. Были только она и Олег. И спокойствие, которое пришло, когда церемония завершилась.

– Так, гости дорогие, – повернулся Аверин к Владу и её

матери. – Предлагаю всё же поехать в ресторан и отметить это дело.

И когда повёл Ульяну из зала, она думала только об одном. С Олегом готова была ехать куда угодно – хоть в ресторан, хоть на край света. Впрочем, так ведь было всегда.

Она конечно же предпочла бы отметить это событие один на один со своим мужем, но раз уж мама и Влад присоединились к ним, давать обоим повод думать, что их присутствие нежелательно, Ульяна не стала. Влад, кстати, создавал ту самую атмосферу, в которой Уля чувствовала себя комфортно. Постоянно шутил, рассказывал какие-то истории, вовлекая в это и Олега. И Аверин заметно расслабился.

Раз за разом Ульяна чувствовала на себе его взгляд, в котором было столь много всего, что она не понимала, что именно хочет им показать муж. И хочет ли вообще. Но видела, что в глазах Аверина есть восхищение – ею, и будто бы неверие, что теперь она стала его женой.

– Довольно странное мероприятие, – выдала наконец мама то, чего Ульяна подспудно ждала весь день, уже перешедший в вечер. – Как вспомню вас лет пятнадцать назад, так не верю сейчас своим глазам.

Влад и Олег парой минут ранее вышли, чтобы перекурить и решить какой-то внезапно возникший рабочий вопрос, и мать Ульяны, видимо, ожидавшая именно этого момента, тут же бросилась в бой. Впрочем, Ульяна была к этому готова

и уже заранее решила, что испортить себе день свадьбы не позволит.

– А ты не вспоминай, – отрезала она, отпивая вина. – Прошрое уже давно в прошлом.

– И всё равно это странно. С чего вы вдруг решили пожениться? Ты ведь не можешь быть беременной.

В последних словах наряду с утверждением засквозили вопросительные нотки.

– Почему не могу? – Ульяна изобразила искреннее удивление. – Или я чего-то не знаю о собственной фертильности?

Мать поджала губы. Уля понимала, о чём именно она хочет сказать, но надеялась, что та одумается. Зря.

– Значит, я поняла правильно. Это брак по залёту.

Ульяна не сдержалась – запрокинула голову и расхохоталась. Смеялась долго, пока на глазах слёзы не выступили. Возможно, поводов для веселья не было, но ей и вправду было смешно.

– Нет, мама. Этот брак – исключительно потому, что мы с Олегом друг друга любим. Но и детей будем делать очень усиленно.

– Ему за пятьдесят, ты помнишь?

– Да, помню. Пятьдесят один будет третьего июля. А что не так с возрастом?

– А ты считаешь, что всё так?

Ульяна отставила пустой бокал. Влад и Олег уже зашли в ресторан, но остановились около входа, о чём-то беседуя.

На лице Аверина – такое выражение, будто он прямо сейчас был лично открутить головы всем, кто посмел оторвать его от этого вечера.

Уля улыбнулась, отводя взгляд. Мама была права в одном – ничего никуда за пятнадцать лет не делось. Ни воспоминания, ни то, что рождалось в душе, когда смотрела на Олега. Просто стало другим.

– Мам, я тебе может открою тайну, но в пятьдесят жизнь не заканчивается. И кстати, тебе ведь пятьдесят три уже? Так вот моя тайна тебе очень поможет в будущем. А теперь извини.

Она поднялась из-за стола и направилась к мужу. Не зная, что там были за дела, которые требовали его немедленно-го отсутствия за столом, но понимала, что в день их свадьбы всё, не касающееся этого события, вполне можно отложить.

– Ты не устала?

Олег появился на пороге комнаты, которую занимала Ульяна, в тот момент, когда она сидела на постели в одном халатике, и размышляла, не стоит ли ей самой пойти к нему.

После ресторана Влад добросил их до дома, сам же вызвался доставить маму Ули куда ей нужно. И они остались вдвоём в огромном доме Аверина.

Разошлись по своим комнатам, будто это было правильно, и Ульяна оказалась наедине со своими мыслями. Она не понимала, как себя вести. Не знала, что будет верным – пойти

к Аверину или же остаться у себя и лечь спать. Потому когда Олег пришёл сам, выдохнула с облегчением, впрочем, оно очень быстро сменилось таким волнением, что от него кровь в висках застучала.

– Не устала. А что?

– Мне мысль пришла в голову куда-нибудь тебя свозить, где сможем побыть вдвоём.

– Прямо сейчас?

– Да. Я себя сейчас некомфортно чувствую.

Ульяна вскочила с постели, бросилась к нему. Она-то ду-
рочка даже пару раз мысль допустила, что Олег её попросту не хочет, а тут...

– Что случилось? Где-то болит? Может, врача?

По лицу Аверина сразу стало ясно, что она выпалила глупость. Его глаза удивлённо распахнулись, а после он покачал головой и мягко рассмеялся.

– Ничего не болит, это я, идиот, неправильно выразился. Некомфортно из-за того, что всё шло не так, как ты себе представляла.

Уля почувствовала, как из неё словно разом выбили весь воздух, и на смену этому пришло абсолютное облегчение.

– Знаешь, что? Не смей меня так больше пугать!

Она не удержалась, стукнула кулачком по груди мужа, и когда тот перехватил её руку, поднёс к губам и поцеловал, у Ульяны всё внутри перевернулось. Глаза Аверина потемнели, в них запылал такой огонь, что даже если бы Олег был

столетним стариком, только из-за этого всепоглощающего пожара можно было в него влюбиться и его пожелать.

Так, как желала она сейчас – остро, внезапно, до невозможности сделать вдох.

Аверин обхватил лицо Ульяны ладонями, всмотрелся в её глаза, словно ему нужно было прочесть ответы на какие-то, ведомые только ему, вопросы перед тем, что должно было между ними произойти. И когда Уля сама потянулась к нему, начал целовать.

Жадно обхватил её губы, провёл по ним языком, понуждая раскрыться. Ульяна всхлипнула, схватилась за его плечи, чтобы устоять на ногах. Ответила с тем же жаром, что исходил от Олега, и когда слышала его приглушённый стон, потянула футболку наверх, жаждающая избавить мужа от одежды.

Он уже стаскивал с её плеч шёлковую ткань, продолжая сминать губы в глубоком поцелуе, от которого кружилась голова. Аромат сигаретного дыма, виски и нотки красного вина, всё это смешалось, приправленное страстью, разливающейся по венам.

Аверин шагнул в сторону постели, заставляя и Ульяну сделать шаг назад. Поддержал под поясницу, укладывая на кровать. Быстро стянул с себя оставшуюся одежду и устроился рядом. Уля вся пылала от неутолённого желания, смешанного со смущением, которое лишь усилилось, стоило Олегу окинуть её восхищённым взглядом.

Он медленно провёл по её животу пальцами, скользнул

между ног, понуждая раскрыть бёдра. Ульяна застонала, когда Аверин начал ласкать её, сначала неспешно, затем – ускоряя ритм. Наслаждение нахлынуло сразу отовсюду. Уля прижимала к себе голову мужа, который наклонился и обхватил губами напряжённый сосок, стонала и чувствовала, что долго так не выдержит.

Когда Аверин убрал руку, ей хотелось только одного – возмутиться, что всё так быстро закончилось, но он лишь устроился между её ног и навис над ней на вытянутых руках. И Ульяна решилась. Шепнула, отводя глаза, то, о чём он должен был знать:

– У меня это... в первый раз.

Она поняла, что всё испортила. Олег словно бы окаменел, только смотрел на неё удивлённым взглядом, в котором читалось неверие.

После чего уткнулся лбом в постель рядом с её головой и выдохнул:

– Б*я...

И откатился в сторону.

У Ульяны на глазах слёзы выступили. Совсем не так она представляла себе свой первый раз. Она прикусила нижнюю губу и тихо спросила:

– Что-то не так?

Аверин уже поднялся с постели, взял штаны, надел. Отошёл к окну, в которое и уставился. По напряжённой спине было видно, что он едва держит себя в руках, но Ульяна не

понимала, в чём причина.

– Всё не так, – шёпотом проговорил он в ответ и замолчал.

Уля тихо всхлипнула, принялась натягивать халатик. Испытывала только одно желание – сбежать. Хотя куда-то, где сможет побыть одна и привести мысли в порядок. А потом Олег заговорил:

– Я себя снова изнутри сжираю, понимаешь? С того самого момента, когда тебе предложил эту свою... хрень, короче. Ни минуты не было, чтобы не сомневался, а всё пру и пруда дальше, как танк.

Он резко обернулся, на губах появилась горькая усмешка – уже знакомая Ульяне. Даже слишком хорошо знакомая...

– А сейчас... это едва ли не последний гвоздь в крышку моего гроба. – Он невесело рассмеялся, и Уля не выдержала:

– Перестань! Даже не смей так говорить!

Она вскочила с постели и подошла к нему, встала на расстоянии вдоха, но ни обнимать, ни касаться не стала.

– Ты не понимаешь, – покачал он головой. – Ты же всё та же девочка, которой я тебя знал пятнадцать лет назад... всё такая же невинная, а я в жизнь твою лезу своими нечистыми руками.

– Нет, это ты не понимаешь! Мне уже не десять, какой бы я там невинной ни была. И тебе уже пора бы это осознать. – Ульяна повысила голос, но как ещё донести хоть что-то до этого невыносимого мужчины, она не знала. – И я сама хочу быть с тобой. Быть твоей женой, лечь с тобой в одну

постель. Заниматься любовью, родить тебе детей. И точка!

Аверин сделал движение в её сторону, но Ульяна отступила.

– Нет. Сегодня пусть всё остаётся так. И я... я переночую в твоей комнате, а ты спи здесь.

Она развернулась, промчалась к выходу из спальни и только когда оказалась в комнате Олега, смогла выдохнуть. Знала, что Аверин к ней в эту ночь не придёт, да наверное, была этому даже рада.

Ульяна накрыла тарелкой аккуратную стопку блинов, предварительно отложив себе пару штук. Аппетита не было. Спала она в эту ночь плохо, почти сразу убедившись в том, что зря отправилась ночевать в комнату Олега. Там всё напоминало о нём – аромат парфюма, вещи кругом, даже прикосновения простыни к обнажённой коже – всё дышало Авериным.

– Доброе утро, – мягко поздоровался Олег через несколько минут, и Ульяна так и застыла, не донеся чашку кофе до рта. Напрасно думала, что взяла себя в руки – присутствие Аверина делало её уязвимой.

– Доброе утро. Я тебе приготовила завтрак.

Она уже собралась было встать из-за стола, когда Олег попросил:

– Подожди.

После чего поставил перед Ульяной небольшой ноутбук,

на экране которого была картинка какого-то курорта.

– Смотри. – Аверин присел рядом с ней на корточки и Уля повернулась к нему. Вид у мужа был такой же, как у неё – Олег наверняка едва ли заснул.

– Что это? – поинтересовалась Уля, переводя взгляд на экран ноутбука.

– Это путёвка на двоих. На три дня. К сожалению, дольше я не могу.

– Для нас?

Аверин приглушённо рассмеялся.

– Конечно, для нас. Наше маленькое свадебное путешествие.

От его слов по телу Ули прошла дрожь, которую она была не в силах контролировать. Да и не хотела этого – ведь такая реакция была более чем объяснимой. Она ведь столько всего передумала за эту ночь, включая и то, что Олег может в итоге отказаться от их брака. И вот теперь оказалось, что отказываться он не собирается.

– А я совсем не готова, – пролепетала она, лихорадочно прокручивая в голове список вещей, которые взяла с собой, когда переезжала к Аверину.

– Загран же есть у тебя?

– Есть... а вот остального нет.

– Ну и отлично. – Олег пожал плечами, делая вид, что больше его ничего не интересует, и поднялся на ноги. – И да, я предпочту видеть тебя без купальника.

И прежде, чем Уля успела залиться краской, добавил:
– Так что там у нас с завтраком?

Перелёт был быстрым. Наверное, это только показалось Ульяне, потому что она до последнего не могла поверить в то, что они с Олегом действительно отправятся в их личное маленькое путешествие. И стоило им только приземлиться в аэропорту и выйти на улицу, где посреди зимы температура воздуха была выше двадцати пяти градусов, как она счастливо рассмеялась.

– Что? – уточнил Олег, который тоже открыто улыбался, наблюдая за её реакцией.

– Так здорово! Настоящее лето!

Он покачал головой, но улыбку прятать не стал, и Уля почувствовала себя до одури счастливой. Просто потому, что Олег был рядом. И просто потому, что теперь уж точно всё должно было быть так, как нужно им обоим...

Ульяна почти всё время проводила на берегу моря, в то время как муж предпочитал сидеть на террасе их небольшого домика и смотреть на бесконечную водную гладь. Ну или на то, как она наслаждается солёной водой, в которую с огромным удовольствием окуналась целиком. Погружалась в волны и с восторгом выныривала, смеялась, когда вода падала на язык.

– Олег! Это просто... я в восторге! – крикнула она в ко-

торый раз мужу, выбежав на берег. – Давай ко мне!

Она видела, что он сомневается. Ровно долю секунды. После чего встаёт со своего места и бежит к ней. И у Ули дух захватило, потому что внутри вскипел самый настоящий калейдоскоп эмоций.

Они вбежали в пенящуюся волну вдвоём, держась за руки. Ульяна рассмеялась, и этот смех подхватили Олег и ветер. А потом он привлёк её к себе... и поцеловал. И Уле показалось, что это впервые – вот эти прикосновения губ, жажда отвечать так, чтобы он сошёл с ума, как и она. И касания в ответ – сначала несмелые, потом всё более настойчивые и порождающие безумие.

– Я тебя хочу, – шепнул Олег, разрывая поцелуй. – И хочу, чтобы всё было идеально...

– И я тебя хочу, – выдохнула Уля, понимая, что ещё немного, и она точно сойдёт с ума.

И когда Аверин вышел из воды, ведя её следом за собой, и направился в сторону домика, послушно зашагала следом, зная, что теперь ничто не помешает ей стать женщиной Олега, для которого она желала быть единственной.

Он не смог сдерживаться долго – Ульяна видела, что Олег на грани. И когда заходил в домик, и когда закрывал за собой дверь. И когда прижимал её спиной к стене. Он был всюду – заполнил собой всё пространство, стал тем единственным, чего так жаждала Уля. Она уже успела познать, что значат

его ласки, теперь же была готова к тому, чтобы пойти дальше. Дать мужу всё, чего бы он ни пожелал, пусть и мало понимала в этом.

Сначала его поцелуй был нежным, даже просительным. Олег осторожно коснулся её рта губами, отстранился, посмотрел на Ульяну потемневшим взглядом. Потом углубил поцелуй, проводя по её губам языком. Уля только и смогла, что всхлипнуть и схватиться за плечи Аверина – все в морской соли – но именно это и было единственно правильным.

– Хочу... – снова повторил Олег, когда с трудом оторвался от её губ и повёл в сторону их спальни, и Ульяна, словно замороженная, пошла следом за мужем.

Страшно не было. Она понимала – всё именно так, как и должно быть. Именно с этим мужчиной у неё могла быть первая настоящая близость. Именно ему она хочет отдаться сейчас и отдаваться потом ещё множество раз.

Аверин повернулся к ней, снова прижал к себе и поцеловал долгим поцелуем. Начал нетерпеливо развязывать бретельки купальника, а когда снял верхнюю часть и отбросил на пол, сначала отстранился, окинул Ульяну жадным взглядом, после чего наклонился и припал ртом к напряжённой вершинке груди.

Уля застонала. Вцепилась пальцами в волосы Олена на затылке, прижала его голову к себе как можно ближе, чтобы только чувствовать всё, не упустить ни единого момента этой близости.

Его рот был влажным и горячим, а плавные движения языка – порождающими безумие. Олег поласкал сначала одну грудь, после – принялся за вторую, и Ульяна громко застонала. Она никогда и никого так не желала, как сейчас желала своего мужа. Всё, что он делал, порождало в ней какие-то запредельные ощущения.

– Ложись, – хрипло выдохнул Аверин, отстранившись. Кивнул на постель и когда Ульяна послушно устроилась на кровати, подошёл ближе и стащил с неё трусики. Она осталась перед ним совершенно беззащитной, но совсем не чувствовала себя таковой. Олег придвинул её к краю, расположился на коленях на полу, раздвинул ноги Ульяны шире и припал ртом к её истекающему влагой лону.

Уля охнула, попыталась свести бёдра, но Аверин держал крепко. И ласкал языком так откровенно, что Ульяна заметалась на постели, испытывая настоящий ураган самых разнообразных ощущений.

Она вцеплялась пальцами в простынь, комкала её в руках и стонала под умелыми ласками мужа. Когда привыкла к тому, что он делал, сама развела ноги ещё шире, готовая начать умолять, если он бы решил остановиться. Но Олег не останавливался – вбирал в рот клитор, посасывал, чтобы после выпустить и начать трахать её языком, причиняя сладостно-болезненные ощущения.

Когда Уля поняла, что не сможет больше сдерживаться, шепнула хрипло:

– Я сейчас...

И её тотчас закружило в водовороте сумасшествия, когда она только и могла, что шептать имя мужа, пока он продлевал её агонию своими ласками.

Когда Олег стянул с себя плавки и расположился между её бесстыдно распахнутых ног, Уля окинула его затуманившимся взглядом. Она понимала, что именно за этим последует, но ни страха, ни желания свести бёдра не было.

Аверин вошёл в неё плавно – сначала ввёл головку, потом мягко двинул бёдрами, и Уля, всхлипнув, приняла его в себя без остатка. Олег же склонился к ней, он не двигался, хотя Уля понимала, чего это могло ему стоить. Сначала бесконечно бережно поцеловал, потом скользнул губами по шее к ключицам, а когда взял в рот сосок и перекатил его языком, Ульяна сама заёрзала под ним, жаждая большего.

– Не больно? – спросил Олег сдавленным голосом, и когда Уля помотала головой, начал двигаться.

Сначала неспешно, после, когда она сама, удивляясь своей смелости, подогнала его, проведя ногтями по спине, ускоряя темп.

Уля почти не чувствовала боли – всё затмевало ощущение чего-то запредельного. Словно наконец и вправду свершилось то, что было предназначено уже давно, каким бы странным это ни казалось.

– Ты же... не против, если мы сейчас начнём пробовать заводить ребёнка? – шепнул Олег, останавливаясь, и Уля улыб-

нулась. Он был бесконечно трогательным во всём. В том, с каким трепетом задавал свой вопрос, в том, с какой нежностью отводил с её лба прилипшую прядку.

– Нет, я только за, – едва слышно ответила она, и Аверин набросился на её рот поцелуем, а сам продолжил двигаться. Теперь то, как он её брал, больше походило на жадную потребность взять всё без остатка, и Улю это сводило с ума – бросало за ту грань, из-за которой она уже не хотела возвращаться.

Аверин сделал несколько последних резких движений и, вбившись в Ульяну в последний раз, замер, изливаясь. И только стон, который он не смог сдержать, сорвался с его губ, к которым она несмело прикоснулась поцелуем.

Он отстранился через несколько секунд, но лишь для того, чтобы привлечь её и крепко прижать к себе. И Ульяна, несмотря на то, что ей хотелось столько всего сказать мужу, доверчиво уткнулась носом в его шею и заснула.

Сон к нему не шёл. Аверин лежал, держа Ульяну в объятиях, и не мог осознать всего того, что чувствовал. Оно, словно цунами, набегало сразу отовсюду, чтобы уничтожить все те барьеры, которые он ещё пытался вокруг себя выстраивать.

Потому что так было правильнее. Или казалось правильным?

С того момента, когда сделал Ульяне предложение, появи-

лось знакомое гнетущее чувство внутри. Оно вгрызалось в душу, и чем больше времени проходило, тем сильнее становилось. Олег знал, к чему это может привести – к очередному рецидиву. Тому, чего он так опасался. Нет, Аверин не боялся смерти, он боялся её последствий.

Когда встретил Улю по прошествии стольких лет, поначалу счёл это знаком судьбы. Потому и пошёл сразу напролом. Но чем больше обо всём этом думал, чем ближе узнавал эту новую, но одновременно хорошо знакомую Ульяну, тем больше убеждался – он не имел права делать то, что собирался.

Раз за разом мысленно обращался к отцу Ули, которого давно не стало, и в ответ в памяти вспышками появлялись разноцветные картинки.

В них были крошка-Ульяна и его чувства к ней – настоящие, отцовские. Словно он был её папой, который хотел уберечь ото всего. Который хотел, чтобы рядом с ним она чувствовала себя как за каменной стеной... А что же он дал ей вместо этого, пусть и по прошествии лет? Свои эгоистичные потребности и то, что был уже далеко не молод. Да и не сказать, что здоров... Куча проблем на её голову, которые Ульяны совершенно не касались. И наверное, ему было бы легче понимать, что она относится к этому как к сделке. Но нет... Она была такой открытой, искренней, трогательной, что он и сам заразился всеми этими чувствами. Как заражаются вирусом, с которым может справиться только иммунитет. Но в

том и была проблема – иммунитет Олега не хотел ни с чем справляться.

А сегодня, когда Аверин сделал Ульяну своей, всё окончательно встало на свои места, только легче от этого ни черта не было. А вот страшнее – да. До чёртиков, до алой пелены перед глазами. Потому что уже отчаянно боялся потерять.

Олег сделал глубокий вдох и прикрыл глаза. Крепче прижимал к себе Ульяну и попытался уснуть. Нужно было гнать от себя куда подальше эти идиотские мысли, потому что если чему-то и суждено было случиться, вряд ли он сможет это миновать.

Домой возвращаться не хотелось, хотя Олега ждали дела. Маленький отпуск в раю стал тем глотком кислорода, которого ему так не хватало. Они с Ульяной много гуляли по берегу, купались, наслаждались друг другом. Аверин не знал, сможет ли когда-нибудь повториться что-то подобное, потому ценил каждую минуту.

По возвращении в Питер, он отвёз Ульяну домой, сам же отправился напрямик в офис, где его уже дожидался Влад. И не только он, как выяснилось.

– Олежа! – не успев оказаться в переговорной, услышал Аверин знакомый голос, а мгновением позже инстинктивно прижимал к себе мать Ули, которая бросилась к нему, стоило только Олегу оказаться в поле её зрения.

– Что-то случилось? – мгновенно напрягся он, отстранив

от себя Нику и заметив, что у неё глаза на мокром месте. Тут же захотелось набрать номер Ульяны и убедиться, что с ней всё в порядке.

– Мы можем поговорить?

Аверин кивнул Владу, который зашёл в переговорную следом за ним, давая знак, чтобы тот оставил их с Никой наедине, после чего указал на один из стульев, и когда Ника устроилась за столом, налил стакан воды и поставил перед ней.

– Я слушаю.

Ника сначала отпила глоток из стакана, после чего опустила взгляд и проговорила:

– Ульяна меня обманула. Обещала помочь, сказала, что теперь, когда она замужем за тобой, у неё появятся деньги...

– Она так сказала?

Олег отошёл к окну и повернулся спиной к Нике. Заложил руки в карманы брюк, а сам попытался прогнать противное ощущение, поселившееся внутри.

– Да... у меня есть долги, Уля обещала помочь деньгами. А сама отказалась теперь.

Перед мысленным взором тут же встали бывшая жена и сын, которым от него только и надо было, что поживиться. Хоть чем-то. Он называл это словом «урвать». Будто они были стаей голодных падальщиков, которые ещё при его жизни пытались оттяпать хоть что-то.

– Сколько тебе нужно?

Аверин даже не заметил, как Ника поднялась из-за стола и, подойдя к нему, положила руку ему на плечо. А когда почувствовал, что она приблизилась настолько, что едва не прижимается к нему, резко обернулся.

– Тысяч сто хватит. Можно сто пятьдесят. В знак того, что между нами было.

– Между нами ничего не было.

Аверин поднял бровь и посмотрел на Нику сверху-вниз, и когда она стушевалась под его взглядом, удовлетворённо усмехнулся.

– Я имела ввиду нашу дружбу. И твою... с Пашей.

– Хорошо.

Он отошёл от Ники и тут же почувствовал, что дышать стало легче. Из головы не шли её слова о том, что ей сказала Ульяна. Не то чтобы он вот так вот безоговорочно поверил, но... А хотя даже если она так и сказала – ничего в этом особенного нет. Была права на все сто – он собирался обеспечить её всем, чтобы ни она, ни её близкие ни в чём не нуждались.

– Сейчас у меня при себе столько нет. Я заеду к тебе вечером и привезу деньги. Так устроит? – повернулся он к Нике, и та поспешно закивала.

– Очень устроит. Спасибо большое. Я сейчас у Ульяши живу, буду ждать тебя...

Она поспешно схватила сумку со стола и быстро вышла из переговорной, оставляя Олега смотреть ей вслед и испыты-

вать двойякие чувства. И хоть он заставлял себя возвращаться мыслями к тому, о чём думал парой минут ранее, на душе было какое-то мерзкое ощущение.

– Влад, заходи, – позвал он помощника, выглянув из переговорной. – Я закончил.

Нужно было просто отвлечься на дела и не думать о всякой ерунде. Как он это делал всегда ранее, и теперь знал, что это обязательно поможет.

Он вернулся домой поздно вечером, проведя всё то время, прошедшее с момента, когда мать Ульяны обнаружилась в его офисе, в мыслях. Деньги он, как и обещал, привёз Нике и, сославшись на то, что у него дела, отказался от ужина, который она уже успела приготовить «для них двоих».

Потому что дома была Уля, по которой он чертовски соскучился, хотя не видел каких-то несколько часов. И потому что, несмотря на попытки заверить себя, что если она и сказала матери про деньги, то была в этом права, его это волновало. Хотелось прижать Ульяну к себе и почувствовать, понять снова, что она с ним не потому, что он может хорошо её обеспечивать. Что ей он и их брак так же важен и нужен, как и ему. Пусть впереди было не так много времени, чтобы им насладиться.

– А я тебя уже заждалась, – мягко улыбнулась она, встречая его с работы. – Но звонить не стала, не хотела отвлекать.

– Я совсем не против, чтобы ты меня отвлекала.

Он снял пальто и обувь, подошёл к жене и крепко обнял. Как ему не хватало этого весь день – аромата её духов, понимания, что она рядом и ему не привиделась. Знания, что она ждёт, думает о нём, пусть он совершенно не заслужил такую женщину в своей жизни.

– Хорошо, в следующий раз буду звонить. Пойдём ужинать?

– Я не голоден.

Уля отстранилась и нахмурилась, после чего покачала головой.

– Ничего не знаю. Тебе нужно хорошо питаться. Пойдём.

Она направилась в сторону кухни, оставляя Олега смотреть ей вслед. И как он вообще мог допустить хоть сомнение относительно Ульяны? Усмехнувшись, Аверин пошёл за женой. И всё же обсудить приезд Ники им следовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.